

Глава 3: Мир без боли

Небольшой иглой он тыкал в ладонь бесчисленное количество раз.

-

Однако он не чувствовал никакой боли.

Нет, он совсем ничего не чувствовал.

Как будто рука была полностью парализована, он не чувствовал никакой боли в ладони.

Он пошевелил рукой. Нервы были соединены правильно. Но он не чувствовал соприкосновения с иглой.

Причина была проста.

Украдено.

Его осязание было украдено.

Нет, возможно, точнее было бы сказать, что он отдал его.

Он отдал свое ощущение прикосновений мечу.

-

Рифал Эдиа перестал колоть иглой в ладонь и поднял голову.

Свободно ниспадающие, волнистые волосы персикового цвета, один глаз.

Этим глазом он оглянулся и посмотрел на длинный меч.

Настолько длинный, что никто даже не мог и подумать, что человек сможет использовать его, это меч черного цвета.

Известный как Меч Регенерации [Гловиль], это был проклятый меч.

Поглотив часть тела Рифала, этот меч смог высвободить огромную силу. Он мог высвободить такую мощную силу, что никто не мог бы и подумать, что такая существует.

И в качестве компенсации он на этот раз лишился своего осязания.

Даже если бы его рубанул меч, он больше ничего не чувствовал.

Даже если его заколют копьем, он ничего не почувствует.

И с другой стороны, даже если к нему прикоснется кто-то, кого он любит, он ничего не почувствует.

-

От этой мысли ему стало немного не по себе.

Если он стал кем-то, кто вообще ничего не чувствует, он не сможет чувствовать боль человека.

Он может стать кем-то, кто ничего не чувствует независимо от того, кого он убил – от этой мысли ему стало немного не по себе.

Даже если все не так, он уже и так забрал невероятное количество жизней.

Когда он взмахнул своим мечом, который обладал невероятной силой, он унес тысячи, десятки тысяч жизней.

Конечно, у него была справедливая причина.

Была причина, по которой он должен был делать то, что делал.

Но, была причина или нет, убийцы не должны быть прощены. И поэтому он не верил, что это оправдание.

Скорее он проклинал это. Он негодовал.

Но если он станет кем-то, кто ничего не чувствует, то он больше не сможет ощущать негодование и тому подобное – от этой мысли, ему стало не по себе.

Монстр, который ничего не чувствовал независимо от того, кого он убил.

Монстр, который ничего не чувствовал, даже убивая того, кого любил.

- ...монстр, да?

Он сказал, глядя на ладонь, которая ничего не чувствовала, хотя она была вся красная от его крови, после того, как он исколот ее.

- ...Ну, это для уничтожения монстров. Даже если я стану монстром, в этом нет ничего плохого, не так ли? – он сказал, грустно улыбаясь.

Затем он крепко сжал руку в кулак. Надавив на кровеносные сосуды, он остановил кровотечение.

Прямо сейчас он был в церкви.

Несмотря на то, что он использовал Гловиль после того, как заплатил за его силу цену, он не смог уничтожить Империю Гейлфиллант, и поэтому его солдаты отступили в Божественный Город Элон.

Нет, это было не простое отступление, не так ли?

Они сбежали.

Со стороны Гейлфилланта было направлено оружие аномальной силы, которое Гастарк не узнал.

Это было оружие, которое обладало огромной силой – достаточной, чтобы уравновесить Гловиль.

Оружие аномальной силы, которое забрало десятки сотен тысяч жизней одновременно и сильно изменило местность.

Из-за этой силы Рифал и его люди бежали.

В конце концов, если противник смог использовать такую силу наугад, у них не было шансов на победу.

Чтобы использовать Гловиль, ему пришлось заплатить высокую цену. Однако, если противник мог использовать свою силу без ограничений, то у них не было абсолютно никаких шансов на победу.

Более того, о том, кто использовал эту силу, они ничего не знали.

Поэтому, они сбежали.

Потому что они не пришли сюда, чтобы умереть.

Потому что они не пришли сюда, чтобы потерять всех своих союзников.

И они отступили сюда, в Божественный Город Элон. За то время, которое потребовалось, чтобы прибыть сюда, на лицах солдат возникли паника и отчаяние.

Это было естественно.

Проиграть войну, в которой они были уверены, что выиграют и, возможно, теперь будут преследоваться – их бросало в дрожь.

И в дополнение ко всему, если их будут преследовать, все это кончится в одно мгновение.

Без какого-либо внимания к стратегии, тактике и тому подобному, если бы это оружие использовали еще раз, все бы закончилось.

Это была ситуация, в которой не было никакого способа выразить безумие всего этого.

Нет, вполне вероятно, что солдаты предыдущих стран, которые они покорили, думали о Гловиле именно так.

То, что человек использовал такое оружие, было ненормально.

Они бы подумали, что это безумие.

И что посеешь, то и пожнешь . Против них было применено неизвестное оружие, и, дрожа в панике, они сбежали.

Боевой дух солдат резко упал. Хотя в настоящее время Ризе лихорадочно реорганизовала армию, вплоть до того момента, когда они отступили в Божественный Город Элон, было значительное количество беглецов.

Но, конечно, Рифал их не обвинял. После того, как он сам увидел такую силу, он захотел бежать. Он не хотел оставаться в такой безумной битве даже на мгновение.

Кроме того, в тот момент, когда это неизвестное оружие уничтожило силу его меча, он почувствовал легкое облегчение.

Несмотря на то, что ради этой силы он пожертвовал своим чувством осязания, а она была сведена на нет, он все же немного чувствовал себя спасенным.

Потому что он, который до сих пор так легко убивал противника Гловилем, был остановлен.

И, кроме того, из-за этого он не убил Кифар.

-

Несмотря на то, что он знал, что не может себе позволить совершать ошибки во время продвижения на центральный континент, он был немного благодарен за то, что Гловиль был остановлен.

А что касается того, кто это сделал, он сразу понял.

Райнер Лют.

Король Демонов Райнер Лют.

Слухи распространились по всему миру в мгновение ока.

В битве олицетворение демона, Райнера Лют, встал и проклятым дыханием уничтожил миллионы солдат Гастарка и Гейлфилланта.

-

Это не было правдой.

По крайней мере, в этом сражении Гастарк не потерял большое количество своих солдат.

Но все в порядке, правда не имела значения.

Когда дело доходило до информационной войны, побеждали те, кто делал первый шаг.

Райнер Лют быстро предпринимал шаги. Распространяя такую информацию, он вселил в мир панику. И, воспользовавшись хаосом, он опустошил земли Гейлфилланта.

Кроме того, он беззастенчиво основал свою страну из Гейлфилланта.

И когда Рифал подумал о стране Райнера Люта, которая быстро выросла за десять дней – Народная Республика Сфеллиет, как ее называли, – он нахмурился.

Опасаясь силы, которая отменила силу Гловиля, и, совершив то, что можно было бы назвать ошибкой, сбежав сюда в Божественный Город Элон, он проклял слабость своего собственного сердца.

Тогда, если бы он атаковал еще раз Гловилем, он бы победил.

Наблюдал за действиями Народной Республики Сфеллиет за последние десять дней, он это понял.

Они действовали, не полагаясь на силу Райнера Люта. Если в качестве силы, способной уничтожить Гловиль, силу Райнера так легко запустить, то, несмотря на возможность использовать одну лишь эту силу для захвата всей нации Гейлфилланта, они этого не сделали.

Взяв несколько частей, они объявили о создании своей страны.

В то же время они, похоже, призывали к запрету на использование Рул Фрагмей и к мирному договору.

Другими словами...

- ...Они не могут сравниться с Гловилем, вот что происходит? – он пробормотал со стоном.

Вполне вероятно, что Райнер Лют не мог постоянно использовать эту силу. Кроме того, у них не было больше Рул Фрагмей, чем у Гастарка.

Вот почему эти парни взывали к миру. Используя результаты только произошедшей битвы, так как они обладали той же силой, что и Гастарк, этого было более чем достаточно, чтобы потребовать запрета использования Рул Фрагмей.

Если бы они использовали его, это было бы нарушением мирного договора, и поэтому одним ударом это могло бы перечеркнуть все усилия.

И это, казалось, было ключом к успеху. Несколько стран начнут одобрять этот договор. Страны, которые запоздали в сборе Рул Фрагмей, выразят одобрение запрета.

Если это мнение станет консенсусом в мире, Гастарку стало бы трудно использовать свою

силу.

Поскольку они должны были полностью расширить свое влияние по центральному континенту, если они не смогут использовать свою силу, это будет очень плохо.

Конечно, они с самого начала смирились с тем, чтобы стать врагами мира; однако с этого момента, даже если они используют силу Гловиля, был шанс, что враг не сдастся.

В тот момент, когда Гастарк использовал бы Гловиля, мир стал бы врагом Гастарка и обратился за помощью к Народной Республике Сфеллиет.

Они обратятся за помощью к Королю Демонов.

Сделайте что-нибудь с Гастарком, который нарушил договор, скажут они.

Другими словами, они больше не могли продвигаться вперед, запугивая других Гловилям, и так заставляя сдаваться.

Если, они захотят при помощи силы продвинуться вперед, им придется убить врага.

Касательно этого...

- ...Определенно, демон, а? - Рифал пробормотал.

В итоге, из-за этого договора число жертв, которые необходимо принести, чтобы Гастарк теперь мог продвигался вперед, значительно возросло.

Вражеские страны больше не захотят сдаваться.

В таком случае у них не будет другого выбора, кроме как убить.

Нет, это было не единственной проблемой. Таким образом, появится много жертв.

Люди погибнут.

Еще больше людей погибнет, чем до сих пор.

Почему Райнер Лют хотел этого, он не знал, но...

- ...Король Демонов... разве это не идеально? – сказал Рифал, саркастически улыбаясь.

Затем, ворота церкви распахнулись, и вошел один человек.

Уникальные волосы персикового цвета Гастарка, ясные голубые глаза. Как будто для того, чтобы соответствовать им, синяя униформа Батальона Магических Рыцарей Гастарка.

Начальник штаба всей Империи Гастарка и командир Батальона Магических Рыцарей Ригвальц Пентест.

Ризе заговорил:

- Ваше Величество.

При этом Рифал повернул к нему голову, и...

- Что такое?

- Прибыл посол.

На лице Рифала появилась улыбка.

- Отправлен Королем Демонов?

- Да. Похоже, что это посол Народной Республики Сфеллиет. Они прибыли поговорить напрямую с Вашим Величеством.

- Я не хочу.

Когда Рифал сказал это, Ризе засмеялся:

- Но посол – это женщина.

- Хорошо, пусть приходит прямо сейчас.

- Как всегда.